

Аркадий ПЕТРОВ

Поначалу «Аквариум» был дуэтом

— Борис, с каких песен ты начал четверть века тому?

БГ. С битловских, естественно. Вошел в эту музыку целиком, с головой и ногами. Благо, к 7—8-му классу достаточно прилично знал английский. И несколько самых первых своих вещей написал именно по-английски. Так тогда полагалось. А первая на русском («Все должно пройти») была навеяна Востоком, индийской тематикой Джорджа Харрисона. То есть — опять-таки теми же битлами.

— Ты — коренной ленинградец.

БГ. Сначала жил на улице Восстания, потом — на углу Жуковского и Литейного. Классические питерские дворы-колодцы, каменное царство... Потом переехали в район новостроек, в «зеленую» зону. Учился где-то в районе четверок; поведения был далеко не примерного. Правда, не хулиганил, но иногда переступал за грань «положенного». Ну еще — длинные волосы, «не та» одежда. А потом поступил в престижную математическую школу (у меня вдруг открылись способности к математике); там собрались ребята со всего города и многие обладали новейшими записями. Тогда (в 1979 году) я впервые услышал Боуи, «Лед Зеппелин», «Джетро Талл» и многое другое...

— Тебе не приходило в голову использовать в своих песнях тексты других поэтов?

БГ. А зачем? Со стихами проблем не было. В школе я занимался в литобъединении, которое исправно посещал вместе с сооснователем «Аквариума» поэтом и драматургом Толей Гуницким, известным в кругах рок-фэнов под именем Джордж. Руководила нами милейшая Ася Львовна Майзель. Она давала нам полную свободу. Объединение тем и было замечательно: свободой. Как внешней, так и внутренней.

— В твоих стихах ощутимы влияния американского блюза, Библии, молодежного русского слэнга, Бернса—Киплинга—Гумилева, Хлебникова, Заболоцкого, народных эпосов (русского, кельтского, восточных)... Что — все это тоже от Аси Львовны?

БГ. Она нам ничего не навязывала. Просто объясняла технологию — рифмы, ритм, образ. Короче, причала к тому, «как делать стихи».

— А откуда само название «Аквариум»? Случайность?

БГ. Да, случайность. Хотя сама эта случайность неслучайна. В 1972 году я поехал с группой студентов-музыкантов с юрфака ЛГУ (я-то сам был с примата — факультета прикладной математики) на юг, в Адлер. Вообще-то сверхзадачей было заработать денег на аппаратуру; меня взяли певцом, потому что умел петь по-английски и к тому же играл на гитаре. Поехали мы с весьма скромным «аппаратом», но зато с изрядным количеством модных дисков. Рассчита-

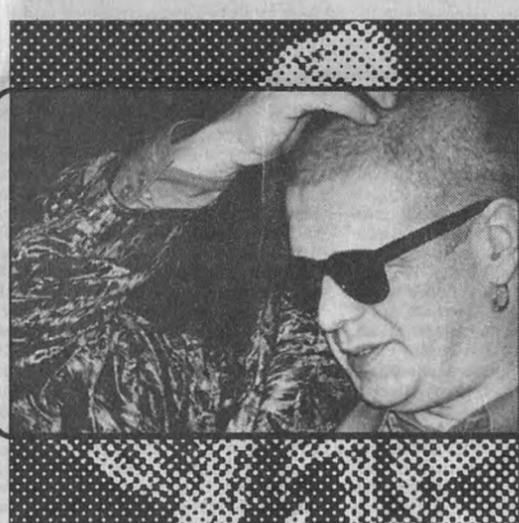

Недавно в первопрестольной побывал легендарный БГ. Дал всего два концерта — в клубе «Свалка» (для демократической аудитории) и в «Манхэттене» (для «новых русских»)*. Ну а мы с Борисом Борисовичем нашли свободное утро и всласть побеседовали. По старой интеллигентской традиции разговор шел на кухне. Приезжая в Москву, Гребенщиков обычно останавливается на Пречистенке, у родственников. Вот тут мы и пересеклись.

«Хочешь стать звездой, забудь, что ты русский»

Воск. Москва — 1999 — 18 янв. — с. 6
Черта в ступе я еще только не записал!

Игорь ИВАНДИКОВ

можно помочь сегодняшнему россиянину, можно зажечь для него свет в конце тоннеля?

БГ. В одном древнекитайском — и достаточно магическом — трактате написано: «Та музыка, которую слушает страна, связана с тем — хорошо или плохо живется в этой стране». И более того — если эта музыка в упадочных, разрушительных ладах и тональностях — то и жизнь становится хуже. А если музыка светлая — жизнь улучшается. Когда-то этим свойством музыки умело пользовались коммунисты: в течение десятиков лет музыка была принудительно-мажорной. Хитроумный магический ход! Если бы в нынешней России было бы больше светлой музыки — жизнь стала бы лучше. Но мы живем в море бесталанной коммерческой эстрады. К сожалению, всех устраивает такая ситуация.

Предполагаю, что жена мне ровня

— А что скажешь о жене, семье, вообще о частной жизни рок-музыкантов? Какое место занимают «вечные ценности» в твоей жизни?

БГ. Я был воспитан на магических книгах всех мыслимых традиций, начиная от Лао Цзы и кончая европейским оккультизмом. Так вот, еще в молодости на меня произвела сильнейшее впечатление книга под названием «Ши» («Она» — автора не могу вспомнить). Герой там находит женщину, которая говорит ему: «Ты понимаешь, что мы с тобой уже были в прошлой жизни мужем и женой. Мы всегда — муж и жена и так будет во всех наших последующих воплощениях. Я сразу принял эту мысль — и не просто принял, но еще и порадовался, что вот наконец кто-то еще, кроме ме-

как бы не спорю. С моей стороны — логический анализ.

— Что тебе больше всего импонирует в современной женщине? И что — меньше?

БГ. Ну больше — короткие юбки и прочий боевой набор. А меньше — когда женщины вырабатывают в себе псевдомужское сознание. И этим калечат свою природу. Получается формально — женщина, а умом — недомужчина.

Россия настоящего рок-н-ролла не слышала

— Ты много раз бывал в Штатах. Расхожее соображение наших музыкантов — настоящей звездой можно стать лишь в Америке. Это реально?

БГ. Американцы не очень высоко ценят европейцев вообще. Вот пример. Сижу в гостях у известного певца Лу Рида, а по ТВ в это время идет фестиваль по случаю юбилея фирмы «Атлантик». Играют разные группы, в том числе такие британские гиганты, как «Иес» и «Лед Зеппелин». Лу Рид сидит, слушал... А потом вдруг как зарорет: «Ну какой идиот сказал этим европейцам, что они вообще понимают, что такое рок-н-ролл?». Я говорю: «Стоп, позволь — что ты имеешь в виду?». В этот момент на экране появляется 70-летний Руфус Томас, автор знаменитого хита «Уокин зе дог». Поет (конечно, «Уокин зе дог»), скачет, пляшет. Лу Рид — мне: «Теперь ты понимаешь?». Должен признаться, что БТОТ МОМЕНТ я его действительно не нял. Рядом с этим старичком «Иес» с «Зеппелином», как говорится, даже рядом не лежали. Потому что Руфус — корневой, свой, натуральный. А британцы все же — копии... Это — их музыка, это — их нутро. Ну — хоть лепни — никак не похоже на Кинчева или Шевчука. Вот и выходит, что Россия настоящего рок-н-ролла не то что не слышала, но даже не представляет, что это такое.

— То есть не лезь со свинным рылом...

БГ. Конечно, ЕСТЬ то, что называется русским рок-н-роллом. Но я не уверен, что кому-то в мире это интересно. Нам самим — другое дело. Ну а насчет того, как стать звездой, то для русских групп рецепт, пожалуй, следующий: превратиться во что-то наподобие «Аббы» или «Эйс ов бейс». То есть забыть про то, что ты русский. Вычеркнуть этот факт из памяти. Склепать красивую мелодичную музыку (благо, мелодии у нас писать умеют). Раскрутить все это. И становись звездой. Если же от русского элемента отказываться не хочешь, то забудь про все остальное. Вернее — живи в нем. Но уже без иллюзий.

— Как ты сам оцениваешь свой «сибирский» проект конца 80-х («Радио «Тишина»)? Обжегся?

БГ. Наоборот — многому научился. Ведь я был поставлен в исключительные условия. Бесплатного, быстрого и интересного обучения. Все студии — к моим услугам. Любые музыканты и звукорежиссеры — пожалуйста. Беда моего альбома оказалась в том, что песни были для Америки «слишком умные». Но считаю, что я все же выиграл. Получил пропуск в высший музыкальный мир. Этот пропуск до сих пор лежит у меня в кармане.

Считаю, что пропуск в высший музыкальный мир лежит у меня в кармане

ли, что, выгодно продав эти пластинки, купим затем нужную аппаратуру. Но не повезло. Сразу же возникли чины местной милиции и сообщили: «О — у вас хорошие пластинки. Мы готовы их купить — за такую-то цену». — «Эти диски стоят гораздо дороже!» — «Но мы — органы...» В результате пластинки у нас были просто отобраны. А группу нашу быстро выслали из Адлера. Среди конфискованных дисков были и мои — как сейчас помню английскую фолк-роковую группу «Галард»... С той поры я записей этого ансамбля не встречал ни разу в жизни!

Ну так вот — вернулся в Питер, настроение соответствующее. И встречаю старого друга Толю Гуницкого. «Джордж, — говорю, — надо делать собственную группу». — «Нет проблем! Ты на чем умеешь играть?» — «На гитаре. И еще пою. А ты на чем играешь?» — «Ни на чем». — «Значит, будешь барабанщиком». Больше у нас тогда никого и не было — первые полтора года «Аквариум» был дуэтом.

А название придумывали несколько дней. Выяснилось, что все хорошие слова кто-то уже успел употребить до нас. В Москве преобладали названия

* Когда это интервью было уже подготовлено к печати, БГ опять приехал в Москву (см. 1-ю страницу)

му, что тянет играть именно это. А почему — сам не знаю. Был у нас период некоего народного звучания — с мандолиной, скрипкой и аккордеоном. А сейчас работаем даже без барабанщика: две гитары, два клавишника и три человека на перкуссии. Ну флейта чуть-чуть... Люди почти все новые. Почему так — не знаю, но чувствую нутром, что хочу исполнять только это и ничего больше. Я ведь неверный (в музыкальном смысле) муж. Когда меня что-то интересует — бегу на сторону и делаю «это» с кем-то еще. В Нью-Йорке записал пластинку как бы восточной музыки, с ленинградскими электронщиками — пластинку переработок песен «Аквариума» на теперешнем электронном звуке. Черта в ступе я еще только не записал! Сегодня работаю с группой «Deadушки»...

— В последнее время ты много раз уничижительно отзывался о нынешней эстрадной «попсе». Что — она не имеет права на существование?

БГ. Такое право имеют абсолютно все! Но дело в том, что девяносто процентов музыки, которой кормят нас коммерческие радио и ТВ, не музыка. Слишком уж высок тут уровень пошлости и цинизма. Странно мне, рок-н-рольщику, так говорить — но это печальная правда.

— Как ты полагаешь, музыкой

Я неверный (в музыкальном смысле) муж. Когда меня что-то интересует — бегу на сторону и делаю «это» с кем-то еще.

— Есть предложения?

БГ. Как пел когда-то Галич, не надо следовать за тем, кто говорит: «Я знаю, как надо!». Я не знаю, как надо. Но знаю, что нужно делать музыку «чистыми руками» (хотя это, кажется, уже слова Дзержинского).

— Тебе нравится кто-то из отечественных рок-исполнителей?

БГ. Боюсь, что не назвал бы таких... Есть люди, к которым я хорошо отношусь. Но это, как правило, — так называемый «альтернативный рок». Впрочем, на днях зашел в магазин и купил пару альбомов «Наутилуса». То есть уже не существующий состав... Я от этой музыки отодвинулся и теперь могу сказать (как бы — со стороны), что это была гениальная группа. А ведь раньше, когда Слава приходил ко мне со своими новыми песнями, то я думал: а ведь все могло бы быть лучше! А сегодня слушаю — и говорю: «Совершенство!».

— Как ты полагаешь, музыкой

ня, про это знает... Семейная жизнь — единственная настоящая ценность — особенно если получается «правильное» совмещение мужчины и женщины. Для меня семейная жизнь — необходимое условие творчества. Если этот фундамент присутствует, если «Инь» и «Янь» соединились — твори!

— Насколько я в курсе, «фундамент» не раз давал трещину...

БГ. Я женат в третий раз. Жену зовут Ирина. Сибирячка (считаю, что сибирячки — самые лучшие жены!). По профессии — выпускница факультета режиссуры массовых жанров института культуры.

— Жена тебя, как говорится, понимает?

БГ. Приходится предполагать, что жена, как минимум, тебе равна. Что мы существа одного уровня. Мы понимаем все с разных сторон, но с одного уровня. Поэтому по миру всегда ездим вдвоем. С одинаковым интересом смотрим на него.

— У вас в семье равенство?

БГ. В системе «Инь-Янь» лидера быть не может. Баланс. На ее стороне — интуитивная мудрость, с которой я